

складов на Тучковой набережной (впоследствии набережной Макарова, 2) были учебные и архивные задачи. Ряд залов был посвящен введению в геологию и общей стратиграфии и тектонике, а далее в музее была выставка оригинальных коллекций фауны, собранной работниками Академии наук в течение многих лет, начиная с экспедиций Петровского времени.

В геологическом музее были разделы петрографии и знаменитая Северодвинская галерея. Эти разделы сейчас сохранились. Причина этого в общем историческая, при переводе Академии наук СССР из Ленинграда в Москву Петрографический и Палеозоологический институты, созданные в 1930 г. на базе геологического музея, были перевезены в Москву почти в полном своем составе. Коллективы этих институтов "прихватили" с собой и свою часть геологического музея. Геологический же институт фактически переведен в Москву не был, почти все его сотрудники, за очень немногим исключением, не были включены в состав переводимых в Москву. В Москве был создан совершенно новый институт, со своими, очень хорошими традициями и с новым прекрасным коллективом. Но, тем не менее, преемственность между Ленинградским Геологическим институтом и московским институтом не было.

Геологическая часть музея осталась в Ленинграде. Если "реликт" геологических учреждений Академии наук, возглавлявшийся акад. А.А. Пожановым и крупнейшим, мирового класса, ученым Э.К. Терлингом, по тем или иным причинам оставшимся в Ленинграде, оказалась достаточно сильными и сумел доказать свое право на существование, то геологическая часть музея была административно достаточно слаба (у нее были только архивные и просветительские функции) и была полностью "съедена" соседними, административно-сильными учреждениями, нуждавшимися в жилой площади.

О Северодвинской галерее следует рассказать особо. Кроме собственных сборов отпечатков пермской фауны наземных позвоночных, проведенных Амалипским на Северной Двине, здесь были и другие многочисленные и интереснейшие находки, например, тургайский индрикотерий — огромный зверь, близкий к носорогу и несколько напоминающий верблюда. Много было других окаменелостей третичных наземных животных — мамонты, олени и др., а также гипсовых отпечатков — знаменитых отпечатков, полученных из других стран в обмен на отпечатки наших окаменелостей.

У Северодвинской галереи был свой вход и своя касса. Сюда было много экскурсий, как рабочих коллективов, так и школьников. Ведала посещением галереи Анна Петровна Амалипская. Это была удивительная, милая женщина, у нее был такой вид, как у сказочных бабушек,

ухаживающих за внуками. Она всегда встречала всех, особенно нас, студентов-геологов, с улыбкой. Много раз она нас выручала. Студент всегда нуждается в деньгах. Сколько раз приходилось подходить к ней: "Анна Петровна, помогите, денег нет, в столовую не с чем идти". "Ну что же, сейчас должна придти экскурсия, подожди, может быть смогу тебе подсобрать".

Надо сказать, что она заране нас, выразивших желание водить экскурсию, провела по музею, все рассказала и, кроме того, проверила, как мы поняли. Несколько раз каждый из нас должен был провести экскурсию со штатным экскурсоводом, и только после этого мы получили право вести экскурсию. В этот раз мне повезло — пришли школьники. Проводить экскурсию школьников было крайне интересно. Мы, студенты-геологи, были влюблены в основы геологии. И передать хотя бы отчасти эту любовь было очень заманчиво. Экскурсия проведена, и Анна Петровна протягивает ведомость: "Ну вот, распишись". И я становлюсь обладателем целого рубля: этого хватит на неделю, особенно, если жить экономно.

Еще одно замечание. Конечно с тех пор я питано нежность к парейазаврам, которые преобладали в коллекции, и когда я попал в Лондон, в Британский музей, первое, что я начал внимательно рассматривать, был скелет африканского парейазавра. Надо сказать, английский скелет мне больше понравился, чем наши. Образцом для монтажа наших северодвинских парейазавров был современный осел. Ноги у "наших" прямые, пузо и хвост зверя высокие, и он идет, держа голову высоко над землей, а хвост свисает вниз, как у лошади. Не то британский скелет. За образец здесь взята ящерица, и получилось гораздо правдоподобней. Ноги у "британца" кривые, раздвинуты по сторонам. Зверь прижался к земле и ползет пузом по ее поверхности — хвост хоть и маленький, но на уровне спины. Наверное все-таки "посадка британца" ближе к тому, что было в действительности, да и морда у него плоская, видимо, удобно было класть эту морду на землю.

Хотелось бы вспомнить еще один музей тех лет, он помещался в Москве в ВИМСе. При постройке Главного здания ВИМСа ее директор Н.М. Федоровский предусмотрел музейное помещение, оно было двухэтажным и большим и был там музей с совершенно исключительными образцами минералов. Все находившиеся в этом музее образцы были собраны сотрудниками ВИМСа в первые годы Советской власти. Многие из минералов относились к первым этапам разработки месторождений, когда осваивались их верхние окисленные участки, сейчас эти образцы не восстановимы. Особенно эффектные были кристаллы аурипигмента из Якутии. Это были слюдоподобные пластинки с единой спайной плоскостью до 25 см в длинной стороне и в ширину до 15 см. Нигде такие крупные аурипигментовые кристаллы не сохранились.